

**THE MIMETIC AND ANTIMIMETIC IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN DRAMA:
«GOGOL'S TRILOGY» BY NIKOLAY KOLYADA**

© 2013

O.V. Zhurcheva, doctor of philology, professor of the department of «Russian and foreign literature and methods of teaching literature»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article is devoted to the complex theoretical problem, actualized in the contemporary drama – the ratio of mimetic and antimimetic techniques in literature. The relationship of contemporary drama and modern theatre with «primary reality» is extremely complex and ambiguous, linked to the search not only of a new artistic language, but of a new philosophical understanding of life and death. The author's reflection is based on the material of the three plays by Nikolay Kolyada, written on the basis of N.V. Gogol's texts.

Keywords: mimetic / antimimetic, creative reception, deconstruction of the text, foretext, narration in the drama, cathartic act.

УДК 33 (07)

**СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК СРЕДСТВА ПОЛУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ**

© 2013

М.Ю. Иванов, кандидат экономических наук, зав. кафедры «Экономики»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье представлены особенности социальных услуг с точки зрения повышения эффективности их производства. Автор опирается на понимание социальной сферы как области человеческой деятельности, непосредственно направленной на формирование человеческого капитала, осуществляемой в формах услуг или материальной помощи, обладающей положительными экстерналиями.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная услуга, социальный эффект.

Задачи глубокого реформирования социальной сферы диктуют необходимость повышения эффективности предоставления услуг, которые принято относить к социальным. Организация предоставления таких услуг (в частности, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания) осуществляется преимущественно структурами регионального и муниципального уровня. В связи с этим разработка механизмов повышения эффективности деятельности данных (территориальных) субъектов организации предоставления социальных услуг представляется весьма актуальной.

Однако развитию данной проблематики препятствует недостаточная научная разработанность целого ряда научных позиций. В частности, отсутствие единого понимания сущности понятия социальной сферы как родового по отношению к понятию «сфера социальных услуг» [1-8] на практике в ряде случаев приводит к снижению эффективности использования ресурсов, направленных на предоставление социальных услуг.

Существуют принципиально различные точки зрения на само понятие «социальная услуга», при этом очевидно, что поиск путей повышения эффективности организации предоставления этих услуг на территориальном уровне невозможен без опоры на некоторый научно обоснованный взгляд на содержание данного понятия, поскольку без этого, например, невозможно определить круг субъектов и объектов воздействия. В частности, необходимо определить целесообразность отнесения к таким объектам частных производителей социальных услуг, осуществляемых за счет бюджетных и внебюджетных источников финансирования.

Разработку механизмов повышения эффективности предоставления социальных услуг на уровне региона и муниципалитета целесообразно осуществлять с учетом общей специфики организации предоставления таких услуг. В литературе такая специфика не описана, в то время как разграничение субъектов, заинтересованных в эффектах от оказания социальных услуг, предъявляющих требования к объему их производства и потребительским характеристикам, характеристикам производства, безусловно способствовало бы построению теоретических основ разработки названных выше механизмов, поскольку, в силу ориентации социальных услуг на социальные эффекты, позиции заказчика, потребителя

и плательщика в случае данных услуг определяются не столь очевидно, как в случае услуг, оказываемых с целью извлечения прибыли.

Проведенный анализ современных подходов к пониманию социальной сферы показал, что к социальной сфере необходимо относить ряд видов полезной деятельности, каждый из которых обладает следующими признаками:

– деятельность должна быть непосредственно направлена на формирование (включая развитие и поддержание) человеческого капитала, изменение таких характеристик человека как знания, умения, ключевые и профессиональные компетенции, его физических и психологических качеств, а также мировоззрения, ценностей и других культурных качеств личности;

– деятельность осуществляется в двух формах: услуги, оказываемые конкретным индивидам или предоставление помощи в денежной и натуральной форме. При этом, независимо от формы существования, изменения в человеческом капитале являются непосредственным результатом рассматриваемой деятельности, обусловленным ее целью, характером, содержанием и используемыми ресурсами;

– с точки зрения государства и (или) органов местного самоуправления факт совершения данной деятельности порождает экстерналии (результаты деятельности оказывают вполне определенное влияние на субъектов, которые не имеют отношения к рассматриваемой деятельности: не принимают в ней участия и не обеспечивают ее ресурсами) в виде положительных социальных эффектов. При этом оценка социального эффекта, так же, как и его значимость не может быть определена абсолютно объективно без учета социально-культурных особенностей государства в целом или той или иной его территории.

Таким образом, как в территориальном, так и во временном разрезе, существует различное представление о положительных социальных эффектах и способах их создания, поэтому структура социальной сферы от территории к территории существенно различается. В частности, весьма различные оценки по возможному социальным эффектам имеют некоторые осуществляемые в России шаги по модернизации сферы образования. Далее осуществляемая некоторыми муниципалитетами помощь определенным категориям малообеспеченных

граждан в натуральной форме, по мнению некоторых экспертов, не может приводить к положительным социальным эффектам ввиду незначительности этой помощи.

Соответственно, в целях отнесения той или иной деятельности к социальной сфере положительный знак порождаемого социального эффекта должен быть институционально признан. Возможными субъектами такого признания могут быть государственные органы (федеральные и/или региональные) и органы местного самоуправления, которые формируют данную интегральную оценку социального эффекта, опосредуя и согласовывая индивидуальные оценки граждан и социальных групп определенной территории.

Поэтому под социальной сферой целесообразно понимать сферу полезной деятельности, направленной непосредственно на развитие человеческого капитала, порождающей (с точки зрения государства и органов местного самоуправления) экстерналии в виде положительных социальных эффектов, возникающих в результате оказания услуг или предоставления помощи (в натуральной или денежной форме). Необходимо отметить, что данный взгляд на социальную сферу подразумевает ситуативность и динамичность структуры социальной сферы. Речь идет о том, что в разных регионах Российской Федерации и разных муниципалитетах одного и того же региона в реальности к услугам социальной сферы относят несколько различных их набор (понятно, что речь здесь не идет о тех функциях, которые законодательством отнесены к функциям региона или местного самоуправления). Речь идет о том, что набор услуг социальной сферы, так же, как и видов и размеров помощи изменяется с течением времени. Данное понимание позволяет избежать расширительного отнесения к социальной сфере ряда видов производственной деятельности, сопровождаемых экстерналиями (жилищно-коммунальное хозяйство, общественный транспорт и проч.).

Проблема дефинирования понятия «социальная услуга» до сих пор не разрешена, что проявляется во фрагментарности взглядов и наличии неустоявшихся позиций, обладающих рядом дефектов. В частности, из поля зрения авторов различных подходов к определению социальных услуг исчезло важное обстоятельство, связанное с рассмотрением позиций потребителей и заказчиков данных услуг. Так, ряд услуг социальной сферы характеризуется множеством заказчиков одной и той же услуги, также несовпадением позиций заказчика и потребителя в одном субъекте. Под заказчиком в теории маркетинга услуг понимается субъект, правомочно предъявляющий конкретные требования к условиям, процессу и результату оказания услуг. При этом наличие множества заказчиков (иных заказчиков кроме собственно потребителя услуги) на ряд услуг социальной сферы обусловлено вполне объективными обстоятельствами.

Во-первых, услуги социальной сферы производятся в целях получения социальных эффектов по инициативе институтов государства и местного самоуправления, в связи с чем данные институты предъявляют требования к характеристикам этих услуг (как правило, к их производственным характеристикам и объему производства). Государственный (муниципальный) заказ позволяет устранить дефект, связанный с тем, что потребителю ряда услуг (образование, здравоохранение, социальное обслуживание) весьма непросто сформулировать требования (при этом данные требования касаются не всех без исключения характеристик услуг, а лишь тех, которые являются для заказчика значимыми и важными). Это происходит потому, что потребителю трудно сформулировать суждение относительно предмета, специалистом в котором он не является.

Во-вторых, поскольку услуги социальной сферы порождают положительные социальные эффекты, можно говорить еще об одной группе потенциальных заказчи-

ков, так называемых благополучателях – потребителях этих социальных эффектов. Несмотря на то, что благополучатели, как правило, представляют собой неопределенный круг лиц, для некоторых видов услуг социальной сферы несложно назвать таких благополучателей. В частности, потребителями социальных эффектов услуг образования являются предприятия и организации различных форм собственности, муниципалитеты, то же можно сказать и о медицинских услугах.

Типичным примером многосубъектности заказчиков являются ситуации, когда услуга социальной сферы оказывается детям за плату (платное обучение, лечение, посещение музея и проч.). При этом родители детей выступают не только плательщиками, но и субъектами, формулирующими заказ за (или вместо) детей.

Множественность заказчиков приводит к существованию обширного объема запросов к производителю соответствующих услуг. При этом данные запросы отражают позиции существенно различных по своей институциональной природе субъектов (физических лиц - потребителей услуги, физических лиц - не являющихся потребителями, государственных и муниципальных органов власти и управления, общественных организаций, частных предприятий и проч.). Это приводит к тому, что запросы данных субъектов зачастую противоречат друг другу. В частности, учреждениями-производителям услуг необходимо одновременно выполнять заказ государства (выполнять образовательный стандарт, стандарт лечения, стандарт социального обслуживания), оправдать разнообразные ожидания клиентов различных сегментов соответствующего рынка (представленные как индивидуальные их запросы), а также удовлетворить требования получателей социальных эффектов. В данной ситуации производителю услуг приходится выполнять сложнейшую работу по согласованию данных запросов, трансформацию их в заказ, конкретизирующий характеристики условий, процесса и результатов оказания услуги.

В нынешней ситуации, в сферах образования, здравоохранения, культуры, массовой физической культуры и спорта, социального обслуживания государственные (муниципальные) органы управления формулируют заказ за потребителей, иных заказчиков и благополучателей. Так, государственные и муниципальные нормативные документы устанавливают государственные гарантии непосредственных потребителей в получении услуг образования, здравоохранения, культуры, массовой физической культуры и спорта, социального обслуживания (предоставление данных услуг бесплатно, либо по ценам, не имеющим экономического значения, обеспечивается путем закрепления в нормативных документах правил бюджетного финансирования производства услуг), а также ответственность непосредственных производителей услуг за их качество.

Подобные механизмы задействованы и в сфере здравоохранения, культуры, массовой физической культуры и спорта, социального обслуживания населения - заказ фиксируется в государственных (муниципальных) заданиях подведомственным учреждениям-производителям соответствующих услуг (поликлиники, больницы, станции скорой медицинской помощи, театры, музеи, дома и дворцы культуры, парки, библиотеки, дворцы спорта, стадионам, центрам социального обслуживания и т.д.).

Процедурами реализации данных механизмов является лицензирование (образовательная и медицинская деятельность), аккредитация (образовательная деятельность), нормативно-подушевое финансирование (образовательная и медицинская деятельность, деятельность в сфере массовой физической культуры и спорта, социальное обслуживание населения, деятельность в сфере культуры), конкурсный порядок размещения заказа, обобщение прогнозных данных региональных и местных рынков труда (образовательная деятельность).

Наличие в социальной сфере государственных гарантий (обеспечивающих общедоступность услуг), государственного (муниципального) заказа и механизмов его бюджетного финансирования приводит к доминированию бюджетной составляющей в оплате производства услуг образования, здравоохранения, культуры, массовой физической культуры и спорта, поэтому соответствующие услуги оказываются преимущественно государственными и муниципальными учреждениями.

Модель организации производства социальных услуг с преимущественным использованием государственных и муниципальных учреждений направлена на продуцирование социальных эффектов, которые получают широкие группы членов общества.

Вместе с тем, потребление социальной услуги является необходимым, но недостаточным условием создания запланированных социальных эффектов, так как сам факт получения социального эффекта зависит от множества различных факторов и условий, которые, в свою очередь, находятся между собой в различных линейных и нелинейных связях. Ряд факторов действует разнонаправленно, что порождает дополнительную нелинейность. В частности, одним из основных социальных эффектов потребления социальных услуг, проявляющимся на уровне региона, является повышение качества жизни населения, на которое влияют исторические, географические, экологические, социальные, экономические, демографические, национальные, технические, управлен-

ческие и иные факторы и условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вульфвич Р.М. Управление социальной сферой муниципального образования. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2004. 142 с.
2. Кухтинова Л.Г. Экономический механизм управления сферой социальных услуг (теория и практика): Дисс. ... д-ра. экон. наук. Самара, 2007. 310 с.
3. Медянцева С.Г. Система социальных услуг в процессе становления и развития рыночной экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2003. 24 с.
4. Перепелкин, В.А., Семенов Г.В., Хайруллин Р.К. Особенности создания добавленной стоимости при оказании услуг, их учёта, оценки в составе общественного (национального) продукта // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2011. №11 (85). С. 98-101.
5. Рубинштейн А.Я. Экономика социального сектора: проблемы теории // Экономическая наука современной России. 2005. № 1. С. 47-63.
6. Сосунова Л.А., Серпер Е.А. Специфика интеллектуальной собственности в сфере услуг // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2010. №65. С. 95-98.
7. Чернова Д.В. Проблемы и перспективы стратегической логистики в России // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2012. № 92. С. 108-112.
8. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 367 с.

SPECIFIC NATURE OF SOCIAL SERVICES AS A MEANS OF SOCIAL EFFECTS PRODUCTION

© 2013

M.Yu. Ivanov, candidate of economical sciences, head of "Economics"
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The paper displays the peculiarities of social services as a means of social effects production. The author looks upon the social sphere as a human activity, aimed at human capital formation, and carried out by means of services or financial aid, which has positive externalities.

Keywords: social sphere, social services, social effect.

УДК 81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

© 2013

Н.О. Иванова, преподаватель кафедры «Иностранных и латинского языков»
Самарский государственный медицинский университет, Самара (Россия)

Аннотация: Каждый народ имеет свои собственные сказки, в которых отражены их культурные ценности. Анализируемая нами авторская волшебная сказка, а именно «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг, может быть использована в качестве учебного материала для понимания студентами английских культурологических особенностей.

Ключевые слова: авторская волшебная сказка, кельтская культура, мифология, герой.

Наше исследование отражает использование авторской волшебной сказки в качестве учебного материала для повышения культурных компетенций у студентов.

В сказке воплощены особенности того или иного народа. Свои мысли, надежды и мечты – все лучшее народ вкладывает в свои сказки. Сказки предоставляют нам материал (своего рода учебный) о культуре определенного народа. Авторская сказка использует темы, сюжеты, образы народных сказок, но автор добавляет что-то свое, индивидуальное. Такие элементы народных сказок как превращение людей в животных, тройственные испытания, наличие волшебных предметов можно обнаружить в авторских волшебных сказках, но вплетенных в наш современный быт.

Анализ авторской волшебной сказки о Гарри Поттере используется в качестве учебного материала для понимания студентами английских культурных ценностей. В данном произведении присутствуют элементы кельтской мифологии. К ним относятся:

1. Мифологизированное представление кельтов о герое;
2. Предметы вешного мира и пространства.

Черты, характерные для героев в кельтской культуре [1, с. 120-130] можно найти в сказке «Гарри Поттер»:

а) рождение и будущее величие героя предсказано заранее

"Voldemort tried to kill you when you were a child because of a prophecy made shortly before your birth... Now you can hear it". "The one with the power to vanquish the Dark Lord approaches... born as the seventh month dies ... and the Dark Lord will mark him as his equal, but he will have power the Dark Lord knows not ... [2, p. 469];

б) рождение будущего героя чревато смертью или бедой для родственников. В сказке Дж. К. Роулинг смерть после рождения главного героя выпадает на долю его родителей

Lily and James Potter had been murdered, murdered by the most feared Dark wizard for a hundred years, Lord Voldemort [2, p. 12];

в) сразу после рождения делается попытка убить героя

Harry had escaped from the same attack with nothing more than a scar on his forehead, where Voldemort's curse, instead of killing him, had rebounded upon its originator [2,